

Глава 65 - Кровь, как ингредиент II

Циньян не знала, какие чувства испытывала до тех пор, пока не увидела эту самую последнюю картину. Она ощутила странную тоску в своём сердце.

Причина, по которой Юнхен решил рассказать ей правду через письмо, возможно, заключается в том, что он боялся, что она не сможет принять такую правду. Но правда такова, и неважно, приняла она её или нет.

В конце коридора находился обширный павильон с различными устройствами. Циньян поняла, что эти инструменты используются для изготовления деликатной нефритовой флейты.

Здесь также была сделана её предыдущая флейта, но тогда этого коридора и павильона не существовало. Она постепенно трудилась над созданием флейты под чутким руководством Юнхена. Вторую половину [Тысяча зверей и феникс] тоже передал он.

По сути всё, что делал Юнхен для неё, не оставляло и следа. Она считала его учителем, другом и держала его в стороне. Но, даже если бы она заметила его истинные чувства раньше, что из этого вышло бы?

Они слишком разные.

Она положила кровавый нефрит и разожгла огонь. Пламя медленно начало распространяться, но на этот раз ни Вайшена Джунмо, ни Юнхена не было рядом, чтобы помочь ей. И она больше не Цилян Циньян.

Под жаром огня нефрит превратился в лужицу жидкости. Циньян умело сняла его с огня и положила в ёмкость с ледяной водой. Примерно через десять минут она снова взяла его, поместив в одну из форм для отлива.

Затем она вынула свой кинжал и перерезала запястье. Через гипс в нефритовый камень стала проникать кровь, капля за каплей.

Был слышен только звук капающей крови. Как будто обретая разум, в тот момент, когда кровь коснулась нефрита, камень снова начал краснеть.

Оттенок отличался от предыдущего: это был ярко-красный цвет, цвет свежей крови.

Циньян достала повязку и осторожно обернула её вокруг запястья. Она подождала, пока кровь полностью не высохла, прежде чем, наконец, взяла нефритовый камень, смешанный с кровью.

Кровавый нефрит из древних легенд был нефритовым артефактом, сделанным с добавлением крови, который мог изгнать бедствие и защитить от зла.

А флейта из кровавого нефрита в паре с [Тысяча зверей и Феникс] притянет к вашим ногам всех зверей.

Циньян осторожно держала кровавый нефрит и подошла к последнему месту процесса. Там лежал только тонкий нож. На нём было выгравировано четыре слова: «Тысяча зверей и Феникс».

Циньян взяла его и начала высекать на камне отверстия. С каждым движением она чувствовала в запястье острую боль, но не остановилась до тех пор, пока повязка полностью не окрасилась в красный цвет.

Она была не в настроении на этом заикливаться. Ослабив повязку, она продолжила резать и очень скоро уже держала в руках нежную нефритовую флейту.

Взяв готовый инструмент, она толкнула дверь в одну из комнат. Там она увидела аккуратно разложенный наряд. Взглянув на него, она надела его, не задумываясь.

Увидев на себе темно-багровое длинное платье, она удовлетворенно улыбнулась. Когда Циньян снова толкнула дверь комнаты, белый тигр уже лежал снаружи, ожидая её. Увидев её, он потерялся о её платье.

Она взобралась ему на спину и начала играть на новой нефритовой флейте. С её губ медленно стекала мелодия [Тысяча зверей и Феникс].

А белый тигр нес её на спине, не спеша направляясь вглубь леса.

Все птицы и животные в храме Ганьюнь начали стремительно двигаться в одном направлении. Видя такую сцену и не понимая, что происходит, молодой монах мог только поспешить и сообщить о странном явлении аббату.

Услышав доклад молодого монаха, Линьян посмотрел на небо, которое уже покрывало «черное облако». Он погладил свою бороду и сказал: "Такова воля небес, воля небес".

Молодой монах не понял, что он имел в виду. После того, как он ещё раз объяснил ситуацию, Линьян повернулся и похлопал его по плечу. "Не беспокойся. «Тысяча зверей, поклоняющихся фениксу»- это нечто редкое и древнее. Нам с тобой остаётся только спокойно наблюдать за этим явлением".

Молодой монах посмотрел на настоятеля с наклоненной головой. Раз так сказал настоятель, этому есть причина. Когда он проследил за взглядом аббата, направленным к небу, он увидел плотное «черное облако», покрывающее небосклон. Оно выглядело так, как будто надвигается

шторм.

Все гости храма тоже с интересом наблюдали за происходящим.

"Свекровь, четвертая мисс пропала без вести уже много дней назад, неужели нам не нужно отправлять кого-то на её поиски?" Нин Сияо посмотрела на Су Цзяши, которая спокойно сидела перед ней, и с беспокойством спросила. "Если об этом узнает старший брат, он определённо обвинит нас".

"Верно. Бабушка, четвертая сестра исчезла примерно пять дней назад. Мы с мамой обыскали весь храм. Вам не кажется, что она просто испарилась?" Су Цинъюань тоже посмотрела на Су Цзяши обеспокоенным взглядом.

Да, с того дня, как Су Цинъюань пропала прошло целых пять дней. В эти пять дней никто не знал, где она находится, и даже Су Цзяши не знала, куда отправилась её внучка.

Аббат Линъюань только сказал ей, что ей не нужно беспокоиться.

Но как бабушка, как она могла не волноваться? Тем не менее, она верила аббату, ведь Цинъюань не могла просто раствориться в храме Ганъюнь.

"Дорогая свекровь, вы думаете, эта девушка бросила нас и сбежала?" Чай Июнь посмотрела на неё, находя радость в этом несчастье.

Она исчезла пять дней назад, всё могло случиться. Тем более, что сегодня произошло зловещее явление. Как будто действительно что-то произошло.

"Просто ждите и смотрите". - спокойно ответила Су Цзяши, но кто бы мог подумать, что она тоже чрезвычайно волновалась.

"Свекровь, похоже в небе странное предзнаменование, мы должны как можно быстрее покинуть храм. Иначе может случиться что-то плохое". - сказала Нин Сияо уважительным тоном.

Раньше небо было абсолютно чистым, но после того, как прозвучала неизвестная мелодия, всё закончилось вот так. Если бы кто-то сказал, что это не зловещее предзнаменование, никто бы не поверил.

И это касалось не только горы Ганъюнь, «черное облако» окутало всю область Дицю, как будто знаменуя, что вот-вот наступит катастрофа.

"Мастер, что это?" Фэншуан посмотрел на пейзаж снаружи. Издалека это было похоже на плотное черное облако, но он знал, что это не просто облака: это гигантская стая птиц.

"Что бы это ни было, только один человек мог сделать подобное". - спокойно ответил Мурон Цзинсюан, выглянув в окно.

"Вы имеете в виду [Тысячу зверей и Феникс]? Но предыдущая Императрица Нанчен уже более пяти лет мертва. Невозможно, чтобы эта мелодия появилась снова. Плюс, найти кровавый нефрит и превратить его во флейту тоже нелегкая задача." Фэншуан повернулся к Мурону Цзинсюану и серьезно ответил.

Тот улыбнулся и поднял перед ним чашку чая, медленно пробуя вкус напитка. Ян'ер, похоже самые трудные вещи в мире, для тебя всего лишь пустяки.

Но за то, чтобы хоть раз в жизни увидеть «тысячу зверей, поклоняющихся фениксу», можно умереть без сожалений.

<http://tl.rulate.ru/book/14959/708614>